

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ

И

НИЖЕГОРОДСКІЙ КРАЙ.

Съ картинкою.

Изданіе учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи по устройству народныхъ чтеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», Невскій, № 132.
1896.

Цѣна 10 коп.

ИЗДАНІЯ

учрежденной, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Министромъ Народнаго Просвѣщенія

Постоянной Коммисіи по устройству народныхъ чтеній

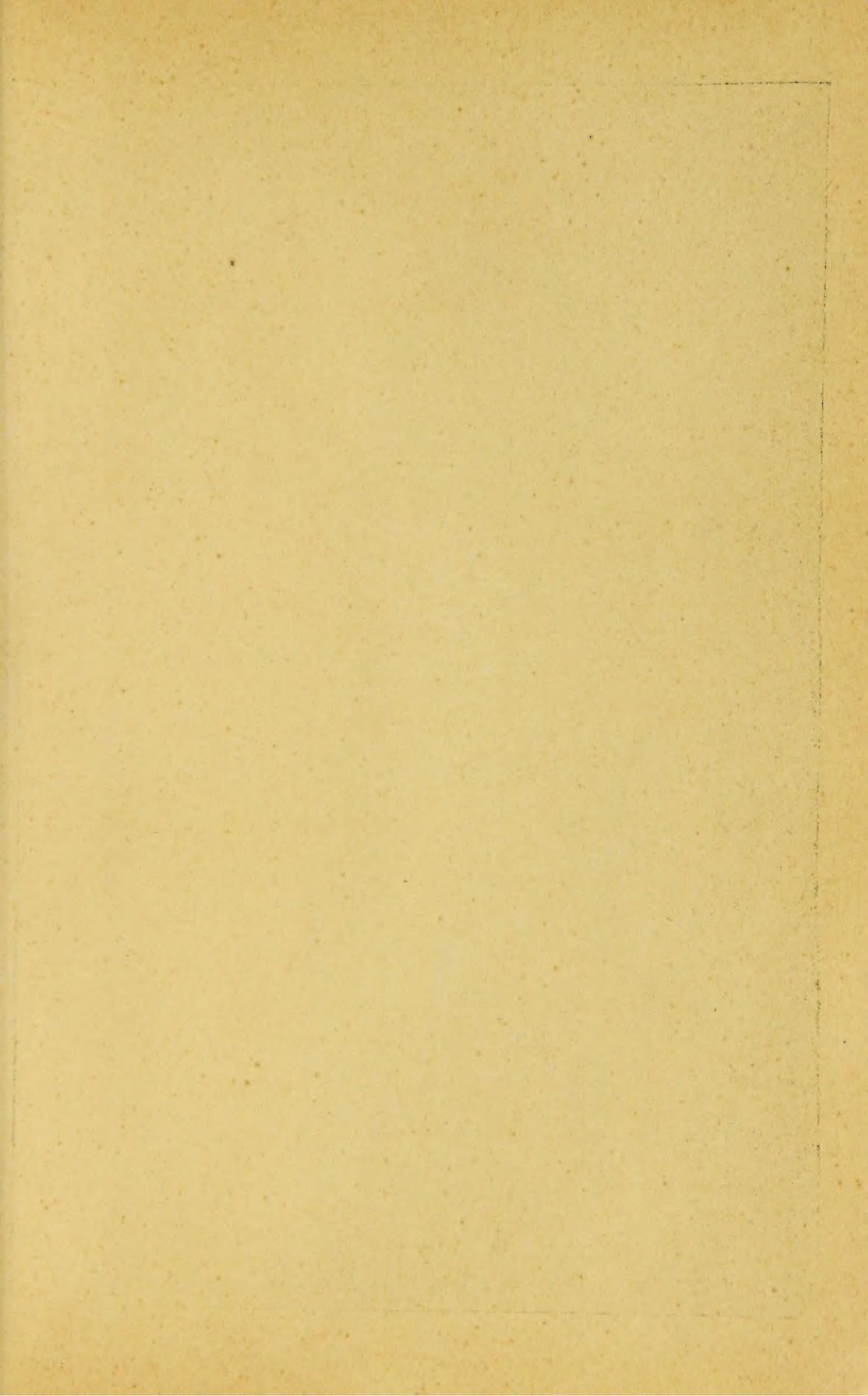
и состоящаго при ней

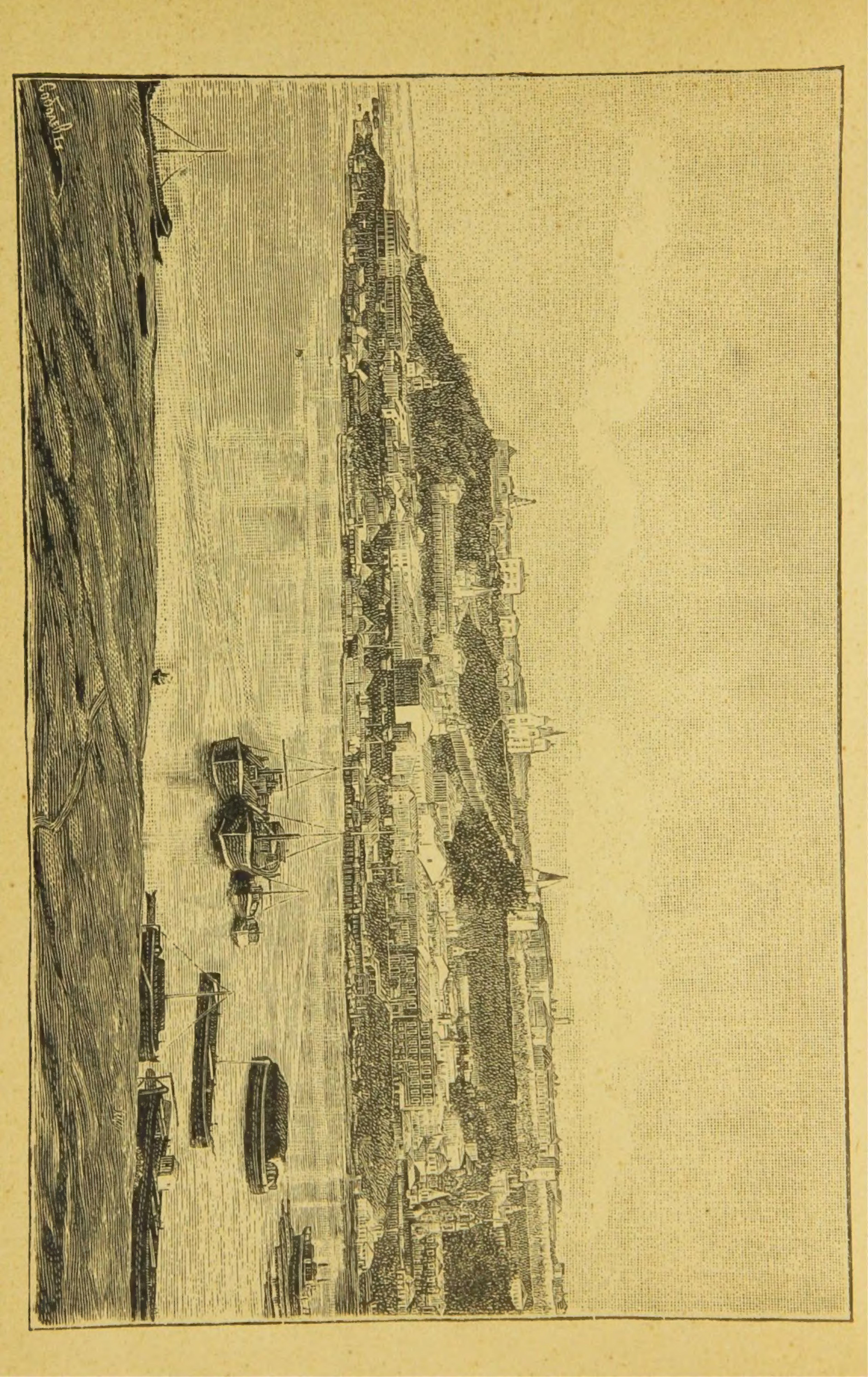
Издательскаго Общества.

(С.-Петербургъ, Лиговская ул., д. № 19).

Уничиженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа. Ц. 8 к.—Церковь Христова со временъ Апостоловъ. Ц. 15 к.—Жизнь Божіей Матери. Ц. 10 к.— О Богослуженіи Православной Церкви. Ц. 10 к.—Великій постъ. Ц. 8 к.—Св. Василій Великій. Ц. 7 к.—Св. Григорій Богословъ. Ц. 7 к.—Св. Іоаннъ Златоустъ. Ц. 7 к.—Жизнь Св. Николая Чудотворца. Ц. 8 к.—Житіе преподобнаго Ксенофонта, Маріи, Іоанна и Аркадія. Ц. 8 к.—Св. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители Славянъ. Ц. 8 к. — Св. Стефанъ Пермскій. Ц. 5 к.—Св. Митрофанъ Воронежскій. Ц. 5 к.—Св. Димитрій Ростовскій. Ц. 5 к.—Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій и Задонскій. Ц. 8 к.—Іоаннъ Дамаскинъ. Стихотвореніе. Ц. 3 к. —Отшельникъ (Алексій, человѣкъ Божій). Стихотвореніе. Ц. 5 к.— Платонъ, митрополитъ Московскій. Ц. 5 к.—О жизни и подвигахъ Иннокентія, архіепископа Камчатскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго. Ц. 10 к. — Исторія Святой земли. Ц. 12 к.—Русскіе богомольцы въ Святой Землѣ. Ц. 20 к.—Русскіе богомольцы на Синаѣ. Ц. 12 к. — Богомольцы у святынь Кіева. Лавра. Ц. 20 к.—Старый Кіевъ. Ц. 10 к.—Свято-Троицкая Сергіева лавра. Ц. 12 к.—Святая Почаевская Успенская лавра. Ц 8 к.—Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Ц. 8 к.—Валаамская обитель. Ц. 8 к.—Соловецкая обитель. Ц. 8 к.— Новый Іерусалимъ. Ц. 8 к. — Святыни города Вильны Ц. 10 к. — Московскій кремль. Ц. 7 к. — Крестные ходы въ Москвѣ. Ц. 5 к.

Начало христіанства на Руси. Ц. 8 к.—Сыновья св. Владиміра—св. Борисъ и Глѣбъ, Ярославъ. Ц. 6 к. — Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе. Ц. 10 к.—Нашествіе Татаръ и князь Михаилъ Тверской. Ц. 8 к.—Св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій. Ц. 7 к.—О святыхъ Московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексіи и о Мамаевомъ побоищѣ. Ц. 8 к.—Иванъ III. Ц. 10 к.—Царь Иванъ Васильевичъ Грозный. Ц. 10 к.—О смутномъ времени на Руси. Ц. 15 к.—Царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Ц. 8 к. — Царствованіе Алексѣя Михайловича. Ц. 8 к.—О Петрѣ Великомъ. Ц. 15 к.—О преемникахъ Петра Великаго (до Екатерины II). Ц. 10 к.—Екатерина II Великая. Ц. 10 к.—О Суворовѣ. Ц. 7 к.—Царствованіе Императора Александра Перваго Благословеннаго. Ц. 10 к.—Народная война 1812 года. Ц. 25 к.—Императоръ Николай I. Ц 12 к.—Разсказы о Севастопольцахъ. Ц. 8 к.—О жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II. Ц. 20 к.—О благочестивѣйшемъ въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III. Ц. 5 к. —Объ уніатахъ въ Западной Руси и ихъ возсоединеніи съ православною церковью. Ц. 15 к. — О рукописномъ дѣлѣ и книгопечатаніи на Руси. Ц 10 к.—Милость Божія надъ Царемъ, явлен-

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ

И

НИЖЕГОРОДСКІЙ КРАЙ.

Съ картинкою.

Изданіе учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи по устройству народныхъ чтеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество «Печатня С. П. Яковлева». Невскій пр., 132.
1896.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 марта 1896 года.

Нижній Новгородъ стоитъ при сліяніи двухъ большихъ рѣкъ: одна изъ нихъ—Волга—другая, ея притокъ—Ока. Это очень старинный городъ. Лѣтописцы, т. е. люди, которые въ старыя времена записывали все то, что случалось на Руси замѣчательнаго и въ какой годъ что случалось, даютъ намъ такія свѣдѣнія про начало Нижняго Новгорода. Въ старину, берега Оки и Волги, на пространствѣ нынѣшней Нижегородской и сосѣднихъ съ ней губерній, были заселены полудикимъ народомъ—Мордвою. Мордвины были язычники, поклонялись вмѣсто истиннаго Бога многимъ выдуманнымъ богамъ. Дѣлали изображенія этихъ боговъ (идолы), передъ ними молились и приносили имъ въ жертву хлѣбъ, вино и мясо, думая, что богамъ нужна пища и что они умилостивлятся приношеніями.

Въ 13-омъ вѣкѣ, около 650 лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ князей, правившихъ въ то время Русской землей, Святославъ Всеволодовичъ, внукъ Владиміра Мономаха, завоевалъ эти мѣста. Стали тогда Русскіе люди селиться между Мордвою на вольныхъ незаселенныхъ

мѣстахъ; строили села и церкви, заводили съ Мордвою торговлю. Мордвины мало по малу учились русскому языку, крестились и принимали русскіе обычаи, такъ что теперь многія мордовскія деревни не отличить отъ русскихъ. Святославъ Всеволодовичъ передалъ завоеванныя земли брату своему, Георгію Всеволодовичу, великому князю Суздальскому. Чтобы защитить отъ враговъ свои новыя земли, построенъ былъ при устьѣ Оки укрѣпленный городокъ и названъ Новгородомъ. Но на Руси былъ уже древній городъ съ такимъ именемъ—то, чтобы отличить новый городъ, его и стали называть Новгородомъ Низовской земли, (т. е. по нижнему, отъ г. Ярослава, теченію Волги) а потомъ и прямо Нижнимъ Новгородомъ. Мѣсто для постройки города было выбрано очень удачно. Около него сходятся два водные торговые пути: по Волгѣ и по Окѣ. По этимъ рѣкамъ ходили купеческіе суда и останавливались для обмѣна и продажи товаровъ около городка, который и самъ завелъ торговлю; жителей въ немъ все прибавлялось, и вотъ, лѣтъ черезъ сто послѣ его основанія—Нижній Новгородъ былъ уже довольно большимъ и по тогдашнему богатымъ городомъ. Въ это время великій князь Суздальскій, Константинъ Васильевичъ, сдѣлалъ его столицей,

т. е., главнымъ городомъ своего княжества, самъ переселился туда на житье и много заботился о городскихъ постройкахъ. Онъ окружилъ городъ крѣпкими деревянными стѣнами; въ самомъ же городѣ строилъ церкви и терема, т. е. дворцы для себя. Но не долго пришлось Нижнему Новгороду быть столицей. Не прошло пятидесяти лѣтъ, какъ Московскій великій князь, Василій Дмитріевичъ, присоединилъ Нижній съ его областью къ своимъ владѣніямъ, и съ тѣхъ поръ область Нижегородская, отошла подъ власть великихъ князей Московскихъ и ихъ внуковъ и правнуковъ, царей Московскихъ и всея Руси.

Нижній Новгородъ прославился въ 1612 году почином въ дѣлѣ спасенія земли Русской и православной вѣры. Вотъ какъ это было. До 1597 года на Руси княжили и царствовали потомки Рюрика и св. Равноапостольнаго великаго князя Владиміра. Въ 1598 году умеръ послѣдній государь изъ этого рода, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Дѣтей послѣ него не осталось. Былъ у него братъ, царевичъ Димитрій— но онъ еще мальчикомъ, при жизни брата, былъ злодѣйски зарѣзанъ въ городѣ Угличѣ. Ходили слухи, что убійцы будто-бы были подосланы царскимъ шуриномъ—бояриномъ Годуновымъ, который самъ хотѣлъ сдѣлаться царемъ. Впро-

чемъ мало кто вѣрилъ этимъ слухамъ — и по смерти Ѳеодора Іоанновича выбранъ былъ царемъ Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ. Но далеко не всѣ этимъ были довольны. Знатнымъ боярамъ досадно было слушаться его, такъ какъ онъ былъ не знатнаго рода. Крестьяне же были недовольны новымъ закономъ, который былъ изданъ при царѣ Ѳеодорѣ по совѣту Годунова и по которому имъ запретили переходить отъ одного помѣщика къ другому и навсегда прикрѣпили къ землѣ, иначе сказать сдѣлали ихъ крѣпостными. Вскорѣ послѣ воцаренія Годунова случился въ Россіи страшный голодъ и народъ сталъ толковать, что это наказаніе Божіе за избраніе на царство Годунова, за убіеніе царевича Димитрія. Въ Польшѣ въ это время появился бѣглый монахъ, который выдавалъ себя за царевича Димитрія, спасеннаго будто-бы чудомъ отъ убійцъ. Поляки приняли его какъ настоящаго царевича, дали ему войско, и онъ пошелъ на Годунова войною; а самъ объявлялъ всѣмъ, что онъ истинный государь Русскій, что онъ дастъ крестьянамъ волю, освободитъ народъ отъ тяжелыхъ податей и всѣхъ пожалуетъ. Казаки приняли его сторону, народъ также; войска царя Бориса были разбиты, самъ онъ умеръ, а сынъ его былъ убитъ по приказанію Лжедимитрія. Самозва-

нецъ сдѣлался Московскимъ царемъ. Тогда началъ онъ раздавать Полякамъ города и области и женился на Полькѣ. Казаки и польскіе солдаты, которые пришли съ нимъ въ Москву, позволяли себѣ всякія безчинства. Видя все это, народъ возмутился и во время большого пожара самозванца, котораго всѣ называли тогда Гришкою Отрепьевымъ, убили. Тутъ уже пошла полная неурядица въ государствѣ; выбрали царемъ князя Василія Шуйскаго и снова свергли царя; появилось нѣсколько самозванцевъ; шайки разбойниковъ бродили по всей Россіи; казаки тоже не отставали отъ нихъ въ грабежахъ; всюду дымились пожары и лилась кровь христіанская. Шведы стали захватывать сѣверныя области, а Поляки южныя и западныя; Поляки даже Москву захватили и принудили Русскихъ избрать въ цари ихъ короля или его сына; казну разграбили и захватили въ плѣнъ тогдашняго патріарха Гермогена. Однимъ словомъ, конецъ приходилъ Русскому государству.

Среди горожанъ Нижняго Новгорода жилъ въ это время уважаемый всѣми Кузьма Захарьичъ Мининъ, по прозвищу Сухорукъ. Онъ былъ простой торговецъ, но за свой умъ и честность былъ выбранъ въ земскіе старосты. Крѣпко сокрушался онъ, видя народныя бѣдствія и часто совѣто-

вался съ друзьями, какъ помочь бѣдѣ. Тогда-то пришли въ Нижній Новгородъ и были всенародно прочитаны грамоты изъ Троицко-Сергіевой лавры, въ которыхъ архимандритъ Діонисій и келарь Аврамій Палицынъ писали, чтобы всѣ Русскіе люди помогли Москвичамъ. Тогда и Мининъ рѣшился показать примѣръ другимъ—словомъ и дѣломъ послужить землѣ Русской и держалъ рѣчь къ народу: «Захотимъ помочь Московскому государству,—такъ не жалѣть намъ имѣнія своего, не жалѣть ничего,—дворы продавать, женъ и дѣтей закладывать—и бить челомъ,—кто-бы вступился за истинную православную вѣру и былъ у насъ начальникомъ». Послѣ этого начались частыя сходки, Мининъ продолжалъ свои увѣщанія. «Что-же намъ дѣлать?» спрашивали его.—«Ополчаться», отвѣчалъ Мининъ, «сами мы не искусны въ ратномъ дѣлѣ, такъ станемъ кличъ кликать по вольныхъ служилыхъ людей».—«А казны намъ откуда взять служилымъ людямъ»? послышался опять вопросъ. Мининъ отвѣчалъ: «Я убогій съ товарищами своими, всѣхъ насъ 2500 человѣкъ, а денегъ у насъ въ сборѣ 1,700 рублей; брали третью деньгу: у меня было 300 рублей, и я 100 рублей въ соборныя деньги принесъ: то-же и вы всѣ сдѣлайте».—«Будь такъ, будь такъ»! закричали всѣ. Начался сборъ. Но прежде

чѣмъ скликать ратныхъ людей, надобно было найти воеводу. Въ это время въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ своемъ селѣ Пурехѣ, жилъ стольникъ и воевода извѣстный князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, который пріѣхалъ сюда отъ Троицы и долѣчивался отъ ранъ, полученныхъ при разореніи Москвы. Онъ былъ еще слабъ, но начальство надъ ополченіемъ все-таки принялъ и повелъ его къ Москвѣ. Другіе города, услыхавъ про рѣшеніе Нижегородцевъ, составили тоже ополченія и поспѣшили на подмогу къ Нижегородцамъ. — Собирали также деньги по всѣмъ городамъ и хранителемъ общей казны назначили Минина. Противъ всенароднаго ополченія не могли устоять никакіе враги и вскорѣ земля Русская была освобождена. Въ Москвѣ собрались выборные со всей земли и въ 1613 году избрали царемъ Михаила Ѳеодоровича Романова.

Съ тѣхъ поръ прошло почти триста лѣтъ; земля Русская расширилась и укрѣпилась; увеличился и Нижній Новгородъ — разбогатѣлъ онъ и обстроился. Теперь онъ считается самымъ красивымъ городомъ на Волгѣ, а на пристаняхъ его сотнями стоятъ пароходы, барки и лодки. Городъ состоитъ изъ трехъ частей: верхняго базара, нижняго базара и ярмарки; кромѣ того вокругъ города расположены че-

тыре слободы: Благовѣщенская, Солдатская, Фабричная и Печерская. Самая старинная часть Нижняго Новгорода — верхній базаръ—построена на правомъ берегу Волги и Оки, на Дятловыхъ горахъ. Про нее-то и сложилъ Русскій народъ поговорку о Нижнемъ: «слыветъ Нижнимъ, а стоитъ на горѣ». Древній кремль, т. е. крѣпость, окружаетъ своими каменными стѣнами съ красивыми башнями вершину горы («Гребешокъ», какъ зовутъ ее Нижегородцы), съ которой открывается чудесный видъ на Волгу и Оку, сливающіяся какъ разъ подъ кремлевской горой и на ихъ лѣвые, низкіе берега. По лѣвому берегу Волги, на сколько можетъ охватить глазъ, тянутся зеленые поемные луга. А лѣвый берегъ Оки — длинная песчаная полоса—весь застроенъ домами, сараями и торговыми рядами для ярмарки. По правому берегу Волги и по обоимъ Окскимъ берегамъ идетъ рядъ пристаней. Кремлевскія стѣны и башни строились лѣтъ двѣсти тому назадъ, подъ присмотромъ иноземныхъ мастеровъ, такъ какъ Русскіе въ то время еще не умѣли хорошо строить каменныхъ зданій. Изъ 13 башенъ—теперь осталось только 11. У каждой изъ этихъ башенъ есть свое названіе; нѣкоторыя названы по именамъ Русскихъ князей, другія въ честь праздниковъ и свя-

тыхъ; Часовая башня—называется такъ потому, что на ней прежде часы большіе были выставлены; а одна изъ этихъ башенъ носитъ странное имя—Коромысловой башни. Про это ея названіе цѣлую сказку сложили Нижегородцы. Дѣло въ томъ, что въ старину по сосѣдству съ Нижнимъ находилось Казанское Татарское царство. Татары часто нападали на Русскія земли, грабили, жгли и уводили жителей въ плѣнъ. Разъ подошли они и къ Нижнему. А стѣны вокругъ него тогда были еще деревянныя. Стали Татары грозить, что сожгутъ городъ и всѣхъ жителей къ себѣ въ рабство угонятъ, если тѣ не выдадутъ имъ всего добра, коней и дѣтей. Пріуныли жители. Только на другой день, на зарѣ, видятъ Татары: изъ воротъ одной башни вышла дѣвушка съ ведрами на коромыслѣ — и идетъ прямо черезъ татарскій станъ за водой къ рѣчкѣ. Стража татарская бросилась за ней, но только что схватились Татары за ведра, какъ дѣвушка уложила ихъ всѣхъ на мѣстѣ коромысломъ, а потомъ побила коромысломъ же и другихъ Татаръ и побила ихъ многое множество. Хотя Татары убили ее, но такъ были напуганы, что рѣшили убраться отъ города пока цѣлы. Если, говорили они, у Русскихъ дѣвушки такія, то можно ли воевать съ ихъ мужчинами? Одинъ полъ-войска побьетъ.

Съ тѣхъ поръ, будто бы и башня, черезъ которую прошла дѣвушка, стала называться Коромысловою. Это названіе перешло и на каменную башню, построенную на мѣстѣ деревянной.

Слѣдуетъ побывать въ кремлевскихъ соборахъ. Ихъ два: первый называется Архангельскимъ—онъ самый старинный изъ всѣхъ Нижегородскихъ церквей. Его строили тогда, когда только что былъ основанъ городъ. Потомъ его нѣсколько разъ перестраивали, но и нынѣ видно, что это строеніе очень древнее. Противъ него стоитъ памятникъ спасителямъ отечества: Минину и Пожарскому. Памятникъ сдѣланъ въ видѣ столба, только не круглаго, а четырехъугольнаго, къ верху съуживающагося; такой столбъ называютъ обелискомъ. На одной сторонѣ памятника изображенъ Мининъ, съ непокрытой головой, какъ онъ говорилъ рѣчь къ народу, а подъ изображеніемъ Минина—подпись: «Гражданину Минину—благодарное потомство». А съ другой стороны обелиска изображеніе Пожарскаго и подпись: «Князю Пожарскому—благодарное потомство». Вокругъ памятника разведенъ садъ. Другой кремлевскій соборъ—Спасо-Преображенскій. Въ соборѣ погребены Нижегородскіе князья и княгини и тутъ могила Минина. Надъ мѣстомъ, гдѣ погребенъ онъ

устроена какъ бы часовня, и въ ней списокъ со знамени князя Пожарскаго на шелковой матеріи масляными красками. Самыя гробницы князей, княгинь, архіереевъ и Козьмы Минина находятся въ склепѣ подъ соборомъ. Совершенно лишенная дневнаго свѣта подземная церковь похожа на пещерныя церкви. Желающіе осмотрѣть ее берутъ въ руки зажженные свѣчи. Туда ведутъ двѣ лѣстницы, соотвѣтствующія велелѣпію усыпальницы великаго гражданина. До 1815 года весь склепъ былъ какъ бы подваломъ, сырымъ и неотдѣланнымъ, и только въ этомъ году на счетъ добровольныхъ пожертвованій былъ устроенъ тамъ трехъ-престольный храмъ. Главный алтарь во имя Казанской Божіей Матери—такъ какъ икона Казанской Божіей Матери была въ Нижегородскомъ ополченіи до самой побѣды надъ засѣвшими въ Московскомъ кремлѣ Поляками. Правый придѣлъ въ честь великомученика Димитрія Солунскаго, соименнаго князю Пожарскому, а лѣвый въ честь безсребренниковъ Косьмы и Даміана святитъ память погребеннаго здѣсь Минина. Но и послѣ того самая часть подземелья надъ гробницею Минина оставалась въ видѣ подвала и рѣзко отличалась отъ устроенныхъ усердіемъ гражданъ алтарей. Мысль о приведеніи этого надгробнаго мѣста въ благолѣпный видъ при-

надлежитъ въ Бозѣ почившему Императору Александру Александровичу. Въ 1869 году Государь Наслѣдникъ вмѣстѣ съ Государынею Цесаревною посѣтили Нижній Новгородъ. При осмотрѣ собора Цесаревичъ замѣтилъ, что памяти великаго по заслугѣ человѣка не соотвѣтствуетъ гробница и окружающая ея часть храма. На мысль Цесаревича отозвалось Нижегородское ярморочное купечество, и дѣло было совершено въ 1814 году. Двѣ широкія лѣстницы указываютъ на то, что мы спускаемся не въ подвалъ, а въ святилище. Лѣстницы, какъ и самый саркофагъ (гробница) изъ кіевскаго лабрадора. На саркофагѣ надпись прежняго надгробнаго камня: *Преставился о Господѣ думный дворянинъ Козьма Мининъ Сухорукъ лѣта 7124.* Вокругъ гробницы расписано и украшено съ особою красотою, во вкусѣ нашей церковной старины, по стѣнамъ на хартіяхъ изложена повѣсть о походѣ Нижегородскаго ополченія. Знамена позднѣйшихъ ополченій собраны у гроба защитника отечества. Надъ гробомъ образъ св. Косьмы и Даміана и лампада въ видѣ креста— даръ того же Государя Александра III.

Выйдя изъ кремля, въ верхней же части города, увидимъ еще соборъ, замѣчательный тѣмъ, что на стѣнахъ его до сихъ поръ уцѣлѣла старинная отдѣлка изъ разноцвѣтныхъ

изразцовъ; въ прежнее время такими изразцами часто отдѣлывались дворцы и церкви. Съ горы, т. е. съ Верхняго базара, городскимъ садомъ, который называется Александровскимъ, можно спуститься на Нижній базаръ — эта часть города тянется по самому берегу Оки и Волги. Здѣсь расположены всѣ Нижегородскіе монастыри. Самый большой и замѣчательный изъ нихъ—Печерскій. Монастырь стоитъ уже не мало лѣтъ, и въ его кельяхъ жили многіе замѣчательные Русскіе люди. Въ немъ были пострижены: св. Евфимій Суздальскій, св. Макарій, основатель Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря и патріархъ Никонъ. Тотъ, кто читалъ исторію православной Руси, конечно вспомнитъ этого извѣстнаго исправителя богослужебныхъ книгъ, друга и совѣтника царя Алексѣя Михайловича. Никонъ и родился неподалеку отъ Нижняго — онъ былъ сынъ крестьянина села Вальдеманова. Печерскій монастырь не разъ жертвовалъ деньги на нужды отечества; а во время большой войны Петра Великаго со Шведами Печерскій монастырь первый прислалъ Царю свои колокола для перелитія въ пушки.

Теперь въ монастырской оградѣ, не считая другихъ зданій, семь каменныхъ церквей. Соборная церковь освящена въ честь Вознесенія

Христова: въ ней бережется главная святыня монастыря—икона Печерской Божіей Матери; эту икону принесъ изъ Кіево-Печерской лавры св. Діонисій. Въ другомъ монастырѣ, Благовѣщенскомъ, есть образъ Божіей Матери, которому уже больше тысячи лѣтъ, а списана эта икона по преданію съ того образа Богородицы, который писалъ св. апостолъ и евангелистъ Лука.

Здѣсь невольно припоминается намъ одно прекрасное описаніе русскаго писателя графа Сологуба.

«Если вамъ когда нибудь случится побывать въ Нижнемъ Новгородѣ, то сходите поклониться Печерскому монастырю. Уже подходя къ нему, вы почувствуете, что въ душѣ вашей становится свѣтло и безмятежно. Сперва все бытіе ваше какъ будто расширится и существованіе ваше станетъ вамъ яснѣе отъ одного взгляда на роскошную картину Приволжскаго берега. Съ одной стороны, на гористомъ берегу, возвышается древній кремль, и чешуйчатыя колокольни высоко обозначаются на голубомъ небѣ, и весь городъ наклоняется и тянется къ Приволжскому скату; съ другой, луговой стороны, взоръ объемлетъ необозримое пространство, усѣянное селами, и орошенное могучими теченіями Оки и Волги, которыя смѣшиваютъ свои разноцвѣтныя воды у самаго

подножія горы и, смѣшиваясь, образуетъ мысъ, на которомъ кишитъ и шумитъ всему міру извѣстная ярмарка; на этомъ мѣстѣ Азія сталкивается съ Европой, Востокъ съ Западомъ: тутъ рѣшается благоденствіе народовъ... Тутъ пестрѣютъ всѣ племена, раздаются всѣ нарѣчія, и тысячи лавокъ завалены товарами и сотни тысячъ покупателей тѣснятся въ рядахъ, балаганахъ и временныхъ гостинницахъ. Тутъ все населеніе толпится около одного кумира— кумира торговли... По всюду товаръ, какой бы онъ ни былъ: и брильянты, и сало, и книги, и деготь и все, чѣмъ только торгуетъ человѣкъ. Но этого мало: вода не уступаетъ землѣ. Ока и Волга тянутся одна съ другой, какъ два огромныя войска, сверкая другъ передъ другомъ безчисленнымъ множествомъ флаговъ и мачтъ. Тутъ суда всѣхъ именованій, со всѣхъ концовъ Россіи... Какая картина и какая противоположность! Внизу жизнь во всемъ разгулѣ страстей, на верху спокойствіе кельи; тамъ перемѣнчивость, страхъ, буйство, страсти; здѣсь безмятежная совѣсть и слово прощенія на устахъ. И каждое утро, и каждый вечеръ надъ шумнымъ торжищемъ мирный пастырь тихо творитъ молитву и невольно думаетъ и задумывается о ничтожности земной суеты».

Третій монастырь въ Нижнемъ Новгородѣ—

женскій Крестовоздвиженскій, недалеко отъ набережной.—Набережная обложена гранитомъ и ограждена красивой чугунной рѣшеткой. Съ набережной видна вся Заокская часть Нижняго Новгорода, которую народъ называетъ Кунавинымъ. Называется оно такъ потому, что стояла тамъ казенная застава и брали въ ней съ купцовъ торговую пошлину; требовали стало быть деньги, а деньги въ старину назывались «куны»—вотъ и мѣсто, гдѣ ихъ брали, сталъ народъ звать Кунавино. Въ этомъ Кунавинѣ теперь выстроенъ цѣлый городъ: тутъ два православныхъ храма, армянская церковь, татарская мечеть, фабрики, громадные дома, ряды лавокъ, сараевъ, амбаровъ, даже театръ выстроенъ. Только на фабрикахъ и заводахъ работаютъ, а остальныя постройки стоятъ пустыми всю осень, зиму и весну. За то лѣтомъ — тутъ просто столпотвореніе вавилонское!

Ни одной, кажется, кануры не занятой не найдется; мало домовъ—выстроены балаганы, раскинуты палатки и навѣсы для рабочихъ и то всѣмъ тѣсно! Отчего же это? А оттого, что лѣтомъ отъ 15 іюля до 25 августа въ Кунавинѣ бываетъ знаменитая Макарьевская ярмарка, первая по количеству торговыхъ оборотовъ (около 150 милл. рублей). Нѣкоторым

можетъ быть покажется страннымъ, что Нижегородская ярмарка называется Макарьевской, но дѣло объясняется тѣмъ, что она была прежде въ городѣ Макарьевѣ, у монастыря св. Макарія Желтоводскаго, въ небольшомъ приволжскомъ городкѣ Нижегородской губерніи. Въ 1816 г. случился тамъ большой пожаръ и погорѣли всѣ ярмарочныя постройки. Тогда рѣшили не строить новыхъ рядовъ въ Макарьевѣ, а перенести ярмарку въ губернскій городъ Нижній.

Уже съ первыхъ чиселъ іюля оживаетъ ярмарочный городъ, начинаются приготовленія, поправляютъ и отдѣлываютъ торговые ряды; чистятъ амбары, строятъ сараи, балаганы и временныя красивыя будочки для продажи сластей, закусокъ и напитковъ; открываются гостинницы, трактиры и постоялые дворы; приходятъ изъ разныхъ мѣстъ партіи рабочихъ. Къ пятнадцатому Іюля начинаютъ съѣзжаться торговцы и свозятъ товары. Пятнадцатаго іюля Нижегородскій архіерей со всѣмъ духовенствомъ служитъ обѣдню въ большомъ ярмарочномъ соборѣ. Изъ собора идутъ крестнымъ ходомъ по всей ярмаркѣ до часовни преподобнаго Макарія; тамъ служатъ молебенъ. Когда молебенъ оконченъ—поднимаютъ ярмарочные флаги на длинныхъ шестахъ, а шесты вбиты въ высокія каменныя подставки, такъ

что флаги видны со всѣхъ мѣстъ на ярмаркѣ. Поднимутъ флаги—значитъ ярмарка открыта—можно начинать торговлю. И какихъ только товаровъ нѣтъ на этой ярмаркѣ! Съ Московскихъ и Петербургскихъ фабрикъ везутъ сюда ситцы, кумачъ, сукно, шелкъ и бархатъ; съ Урала и изъ Сибири—желѣзо, золото и другіе металлы, звѣриные мѣха и воскъ. Изъ Кіевской губерніи—сахаръ; съ Кавказа и изъ Крыма—вино и сухіе фрукты; изъ Китая—чай. По Окѣ изъ разныхъ мѣстъ идутъ баржи съ крупой, зерномъ и мукой; приводятъ лошадей, гонятъ скотъ со всей Россіи—и не перечесть всего, что тамъ бываетъ. На пристаняхъ во время ярмарки такъ много стоитъ пароходовъ, барокъ, лодокъ съ товарами, что, какъ говорятъ Нижегородцы, «воды не видно». Товары раскладываютъ на ярмаркѣ не какъ придется, а по роду ихъ и по мѣсту происхожденія, изъ года въ годъ товаръ одного сорта складываютъ на одномъ, заранѣе уже приготовленномъ и извѣстномъ мѣстѣ. Для чаю, напримѣръ, есть отдѣльный китайскій рядъ, гдѣ всѣ лавки на китайскій ладъ выстроены и внутри все по китайски отдѣлано—даже прикащики—китайцы, или же одѣты китайцами—въ кофтахъ, съ косами. Хлѣбные и рыбные товары выгружаютъ на Гребновской пристани;

сибирскіе товары—складываютъ въ отдѣльные амбары у Сибирской пристани. Красный товаръ помѣщаютъ и продаютъ въ «главномъ домѣ». «Главный домъ»—это самое большое и красивое зданіе на ярмаркѣ; въ немъ сотни лавокъ и купеческихъ конторъ. Выстроенъ этотъ домъ недавно, но нарочно его выстроили такъ, чтобы онъ напоминалъ снаружи древніе дворцы Русскихъ царей. Такъ какъ на ярмаркѣ очень много пришлыхъ рабочихъ,—а квартиръ имъ нанимать не на что (онѣ очень дороги на ярмаркѣ,—рабочіе же конечно все больше бѣднота),—то купечество собрало деньги и выстроило большой ночлежный домъ. Этотъ домъ весь выстроенъ не изъ дерева, или камня, а изъ желѣза! Вмѣсто столбовъ и балокъ положены желѣзнодорожныя рельсы, а стѣны, какъ крыша—изъ желѣзныхъ листовъ. Зимой въ такомъ домѣ конечно было бы холодно, но ярмарка бываетъ лѣтомъ.

Большая торговля начинается только съ августа, а до тѣхъ поръ товары еще не всѣ свезены и главная суета идетъ на пристаняхъ и на вокзалѣ желѣзной дороги.

Подвозятъ товары, раскладываютъ, разбираютъ. Торговые люди приглядываются къ нимъ, толкуютъ между собою, какую на какой товаръ цѣну назначить и какой лучше сбываться будетъ. Это утромъ, а по вечерамъ всѣ

веселятся; не даромъ же явилась купеческая поговорка, что «къ Макарью съѣздить два дѣла сдѣлать—поторговать и въ Кунавинѣ погулять». Ну вотъ и гуляютъ каждый на свой ладъ: кто идетъ въ театръ или циркъ, кто цыганскія пѣсни слушать, или просто по трактирамъ вино и пиво пьютъ. Для потѣхи болѣе бѣднаго люда, прикащиковъ и особенно чернорабочихъ, устраиваютъ на ярмаркѣ забавы подешевле; ставятъ качели, карусели, даютъ балаганныя представленія. Все это обыкновенно устраивается въ мѣстности, которая называется «Самокаты». Купечество веселится числа до 5-го августа; съ этого же числа и до 20-го—идетъ самая горячая торговля: тутъ ужь некогда по театрамъ и трактирамъ ѣздить. Послѣ 20-го купечество начинаетъ понемногу разъѣзжаться, а 25-го идетъ по ярмаркѣ такой же крестный ходъ, какъ и при началѣ ея, изъ собора въ часовню; служатъ тамъ благодарственный молебенъ, спускаютъ съ шестовъ флаги, и ярмарка считается конченой. Черезъ недѣлю, много двѣ, никто не узнаетъ шумнаго ярмарочнаго города — въ немъ пусто и тихо, какъ въ домѣ, изъ котораго уѣхали и гости и хозяева—и будетъ тихо до слѣдующаго лѣта, до новаго пріѣзда гостей.

Не только купечество ѣдетъ въ Нижній на

ярмарку—устраивать свои дѣла, ѣздятъ туда и не торговые люди, просто чтобы посмотрѣть на Макарьевскую ярмарку. Любятъ и сами Нижегородцы побывать на ней; это ихъ первое удовольствіе въ лѣтнее время. Весною же любимая прогулка горожанъ—въ Марьину рощу—это лѣсокъ недалеко отъ заставы. Ходятъ также и на городское кладбище; оно засажено старыми деревьями, такъ что совсѣмъ похоже на рощу. На этомъ кладбищѣ похороненъ Кулибинъ. Памятникъ на ней не видный: небольшой чугунный, но лежитъ подъ нимъ человѣкъ сдѣлавшій много полезнаго.

Кулибинъ родился и жизнь прожилъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Отецъ его былъ человѣкъ небогатый, жилъ тѣмъ, что держалъ небольшую лавочку. Въ училищѣ выучился Кулибинъ грамотѣ и счету, а больше его ничему не учили. Но помогая отцу въ торговлѣ, мальчикъ часто видалъ въ лавкѣ продажные часы; ему захотѣлось самому выучиться дѣлать часы; тогда сталъ онъ пробовать разобрать и снова сложить одни изъ часовъ; долго пришлось ему налаживаться и передѣлывать сдѣланное—наконецъ онъ выучился складывать и чинить часы. Тогда сталъ онъ читать книги по механикѣ,—а механика—это наука, которая учитъ дѣлать разныя машины. И все, про что онъ читалъ

въ книгахъ — пробовалъ самъ дѣлать. Такъ смастерилъ онъ часы съ музыкой, потомъ съ разными фигурами, которыя двигались подъ музыку; дѣлалъ разные фигурные замки и ящички съ секретными задвижками. Кромѣ этихъ хитрыхъ вещей Кулибинъ придумалъ много инструментовъ и машинъ, полезныхъ для разныхъ ремеслъ. На памятникѣ подъ его именемъ написано: «Честь Нижняго-Новгорода, красота согражданъ».

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о Нижегородской губерніи. Земли у крестьянъ здѣшней губерніи немного, да и плоха она, такъ что хлѣба только самимъ хватаетъ,—а на всѣ другіе расходы надо деньги заработать. Поэтому съ давнихъ поръ стали тамъ заниматься разными ремеслами и уходить на заработки на Макарьевскую ярмарку и въ другія губерніи. Ремеслами же они занимаются не такъ, что одинъ человѣкъ въ деревнѣ сапожникъ, другой кузнецъ, третій ложечникъ; нѣтъ, у нихъ если дѣлаютъ напримѣръ замки или ножи, то дѣлаютъ цѣлымъ селомъ, а то и всею волостью. Гдѣ есть въ селѣ фабрика или заводъ, тамъ конечно народъ идетъ работать къ заводчику, или беретъ отъ него же работу на домъ; но гораздо больше деревень работаютъ сами отъ себя, каждая семья отдѣльно; матерьялъ покупаютъ сами на

свой страхъ, готовую же работу продаютъ на ярмаркахъ или скупщикамъ; такихъ мастеровъ называютъ кустарями. Кустарными промыслами обыкновенно занимаются крестьяне зимой, когда нѣтъ полевыхъ работъ, но есть и такія села, что вовсе земли не пашутъ, а живутъ ремеслами и торговлей, какъ горожане. Вотъ хоть бы взять сёла Павлово и Ворсму, въ Горбатовскомъ уѣздѣ—тамошніе жители круглый годъ ножи да замки дѣлаютъ, или село Лысково, которое гораздо больше своего уѣзднаго города Макарьева. Въ Лысковѣ громадная пристань, гдѣ останавливаются пароходы и баржи съ хлѣбомъ; любо посмотрѣть съ Волги на эту пристань и на все село: улицы въ немъ широкія, какъ въ городѣ, вокругъ, по холмикамъ, больше сотни мельницъ, тутъ же пивоваренные и винокуренные заводы; народъ кишмя кишитъ на пристани, а во время ярмарки (въ Лысковѣ бываетъ хорошая хлѣбная ярмарка) и по всему селу. Жителей въ Лысковѣ больше восьми тысячъ — на половину они торговцы — на половину же ремесленники и заводскіе рабочіе. И такихъ селъ не мало по Нижегородской губерніи. Города тамъ и подавно торговые и каждый почти съ исконнымъ своимъ промысломъ. Особенно отличается своими плотниками городъ Балахна. Некра-

сивъ онъ съ виду, длинной неуклюжей полосой вытянулся по волжскому берегу, за то жители его и окрестныхъ селеній по всей Волгѣ извѣстны своимъ умѣньемъ строить всякую водяную «посуду» (такъ называютъ воложане пароходы, барки и вообще всякія суда), и домà они плотничаютъ, и въ другіе города и села ходятъ тѣмъ же дѣломъ промышлять. Въ уѣздѣ Балахонскомъ замѣчательно многолюдное село Городецъ,—здѣсь заштатный Ѳеодоровскій монастырь, въ которомъ скончался великій князь Александръ Невскій. Уѣздный городъ Семеновъ—вполнѣ лѣсной городъ: двѣ трети Семеновскаго уѣзда заняты лѣсами; особенно густы и мрачны лѣса по рѣкѣ Керженцу, въ которыхъ много старообрядческихъ скитовъ. Въ Семеновѣ изготовляются деревянныя ложки и кожанныя лестовки, замѣняющія у старообрядцевъ четки; лестовки заготовляются не только для раскольниковъ въ Россіи, но и для отправки въ Австрію и на Балканскій полуостровъ, къ тамошнимъ старообрядцамъ.

Еще при блаженной памяти царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ триста лѣтъ тому назадъ выстроили Нижегородцы первый на Руси корабль «Орелъ»; лодки же и барки они и раньше того строили. По нѣкоторымъ городамъ и деревнямъ Нижегородской губерніи народъ кромѣ земледѣлія и

промысловъ занимается еще огородами и садами; село Антоново и кругомъ его селенія разводятъ яблочные сады; изъ этихъ мѣстъ яблоки развозятъ по всей Волгѣ; даже и въ Петербургъ попадаютъ «антоновки», какъ ихъ называютъ.

По торговымъ и промысловымъ городамъ и селамъ Нижегородской губерніи живутъ большею частью Русскіе, но кромѣ нихъ въ губерніи больше по деревнямъ живутъ еще Мордва, и Черемисы. Хотя Мордвины всѣ теперь крещеные и совсѣмъ почти обрусѣли, а все-таки можно отличить Мордвина отъ Русскаго и по лицу и по нраву, а женщинъ и по одеждѣ. Мужчины-Мордвины одѣваются такъ же, какъ и Русскіе, а женщины еще носятъ старинную мордовскую рубаху и поньку. Мордовскія рубахи— короткія, бѣлыя, вышитыя черной и красной шерстью по подолу и вороту. Понькой онѣ называютъ кусокъ толстой шерстяной матеріи съ бахрамой по концамъ; кусокъ этотъ онѣ обертываютъ вокругъ себя вмѣсто юбки, а сверху завязываютъ широкимъ поясомъ. На головѣ замужнія носятъ высокій повойникъ, а дѣвушки заплетаютъ волосы въ косы и переплетаютъ лентами, больше красными, потому что у мордвы любимый цвѣтъ—красный. Мордву считаютъ лѣнивымъ народомъ; и правда, въ одно

и тоже время Мордвинъ сдѣлаетъ много меньше, чѣмъ Русскій, и это не потому, чтобы онъ отъ дѣла отлынивалъ,—а ужь очень онъ медленно работаетъ; пока-то онъ повернется, пока поднимется,—а время идетъ. Оттого Мордва и живетъ бѣднѣе Русскихъ, хотя бы деревни ихъ были сосѣднія. Кустарными промыслами Мордва почти не занимается; въ подспорье же къ хлѣбопашеству, они разводятъ огороды и устраиваютъ парники, держатъ пчелъ и кромѣ того торгуютъ яйцами; для этого они скупаютъ яйца у всѣхъ окрестныхъ крестьянъ и отвозятъ ихъ въ города. Мордвины всѣ очень набожны, но вѣрятъ и до сихъ поръ всякимъ сказкамъ про домовыхъ и лѣшихъ и соблюдаютъ свои старинные обряды при свадьбахъ и похоронахъ. Русскіе часто подсмѣиваются надъ этими обрядами и надъ мордовскою лѣнью, но въ тоже время немного побаиваются Мордвы, потому что Мордва будто-бы «съ нечистыми знается и колдуетъ».

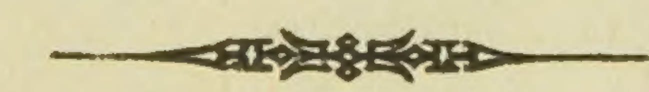
Черемисы наружнымъ видомъ походятъ на Мордву и одежда у нихъ сходная; только сверху рубахъ и мужчины и женщины носятъ лѣтомъ бѣлый полотняный кафтанъ, обшитый красной кумачной полосой; такой кафтанъ называютъ они «шоборомъ»; зимой же носятъ тулупы и кафтаны, какъ и Русскіе. Женщины Черемиски очень любятъ носить всякія украшенія:

серьги изъ серебряныхъ монетъ, бусы и «шумяки». Шумякомъ называютъ нагрудникъ, расшитый раковинами, бусами и деньгами. Черемисы тоже крещеные, православные, но они еще больше, чѣмъ Мордва, вѣрятъ во всякое колдовство, помнятъ до сихъ поръ своихъ прежнихъ языческихъ боговъ и даже приносятъ имъ украдкою жертвы, т. е. рѣжутъ какую нибудь птицу или скотину, чтобы боги избавили ихъ отъ бѣды. Грамотныхъ между Черемисами совсѣмъ почти нѣтъ, а изъ женщинъ нѣкоторыя даже не умѣютъ говорить по русски. Свадьбы они справляютъ со всякими обрядами, но безъ особеннаго веселья—безъ пѣсенъ и плясокъ. Всѣмъ на свадьбѣ заправляетъ дружка, на ихъ языкѣ: «урвадей». Молодую по пріѣздѣ изъ церкви сперва водятъ со свѣчей вокругъ избы, а когда введутъ, то она вытаскиваетъ изъ печи чугунъ съ брагой и съ причитаньями подчуетъ свекора, свекровь и гостей; а женихъ въ это время прячется и является только на другой день, когда соберутся самые почетные гости. Тогда начинается пиръ; молодые въ это время сидятъ на вывороченномъ тулупѣ и ничего не ѣдятъ. Всѣ эти и другіе обряды остались у Черемисъ отъ того времени, когда они были еще язычниками. Умретъ человѣкъ — Черемисы и тутъ продѣлываютъ разные обря-

ды: рѣжутъ на порогѣ курицу или разбиваютъ яйцо; а на поминкахъ вѣшаютъ подъ образами кафтанъ покойнаго и подносятъ кафтану кушанья, а потомъ отдаютъ его тому, кто обряжалъ въ гробъ покойника. Черемисы народъ не бойкій и не веселый, на улицахъ въ черемисскихъ селеніяхъ даже въ праздникъ не услышишь громкаго смѣха или пѣсни, не увидишь пляски или хоровода. Одна только и есть у Черемисъ пѣсня—«хара» да и та больше похожа на нытье, чѣмъ на пѣсню. Черемисы конечно сердятся, когда надъ ихъ харою смѣются, но «хары» своей все-таки и по сіе время не бросаютъ.—Кромѣ Мордвы и Черемисъ въ Нижегородской губерніи живутъ еще Татары; они народъ торговый и живутъ больше по городамъ. Вѣру они исповѣдуютъ магометанскую, но обычаи свои большею частію уже побросали и переняли русскіе, да имъ при торговлѣ и нельзя иначе.

Въ 1895 и 1896 годахъ въ Нижегородской губерніи всѣ ремесленники и рабочіе заняты вдвое противъ прежнихъ лѣтъ, приготовленіемъ къ Всероссійской выставкѣ, которая будетъ лѣтомъ 1886 г. Выставку устраиваютъ для того, чтобы всякій въ одно время и въ одномъ мѣстѣ могъ осмотрѣть всѣ издѣлія, которыя только есть въ Россіи; потому она и называется «Всероссійской».

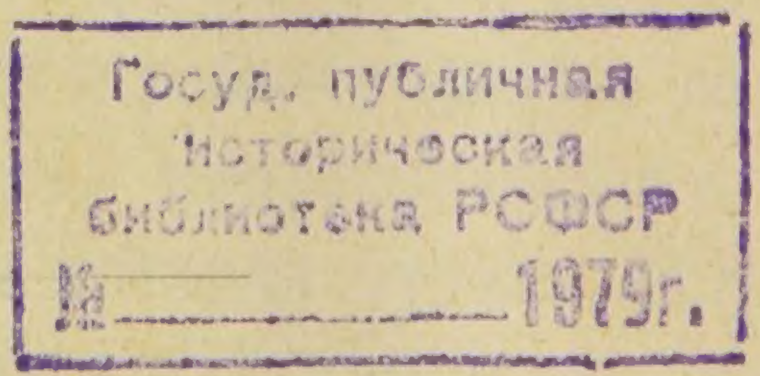
Вблизи ярмарочнаго города, и безъ того уже большого, заняли еще 75 десятинъ подъ деревянныя и желѣзныя зданія для выставки; кругомъ же этихъ строеній развели большой, великолѣпный садъ. Со всѣхъ концовъ земли Русской везутъ туда разныя машины, образцы товаровъ, всякихъ подѣлокъ, ручныхъ и фабричныхъ, картинки, книги и т. д. Все чѣмъ богата наша родина можно будетъ увидать на этой выставкѣ, и съѣдутся на нее не только отовсюду изъ Россіи, но и изъ чужихъ странъ люди дѣловые и любознательные.

КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНІЮ

(для аудиторій):

1. Князь Святославъ Всеволодовичъ внукъ Мономаха.
2. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ.
3. Смерть Самозванца.
4. Воззваніе Кузьмы Минина къ народу.
5. Князь Пожарскій.
6. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ въ молодости.
7. Общій видъ Нижняго Новгорода.
8. Нижегородскій кремль.
9. Коромыслова башня.
10. Архангельскій соборъ.
11. Памятникъ Минину и князю Пожарскому.
12. Спасо-Преображенскій соборъ.
13. Часовня надъ могилою Минина.
14. Гробница Минина, внутренній видъ.
15. Императоръ Александръ III.
16. Патріархъ Никонъ.
17. Печерскій монастырь.
18. Крестовоздвиженскій женскій монастырь.
19. Ярмарочный городъ (Кунавино).
20. Открытіе ярмарки.
21. Китайскіе ряды.
22. Главный домъ.
23. Ночлежный домъ.
24. Самокаты.
25. И. П. Кулибинъ.
26. Видъ села Лыскова.
27. Видъ города Балахны.
28. Типы Мордвы.
29. » Черемисовъ.
30. Нижегородская выставка.

Картины эти могутъ быть пріобрѣтены у поставщиковъ Коммисіи

въ «С.-Петербургской Мастерской учебныхъ пособій и игръ»

С.-Петербургъ, Троицкая ул., № 9.